

СНЫ И ЖИЗНЬ

ТЕАТР

СИМОНЫ МАШАР

ПЬЕСА Б. Брехта и Л. Фейхтвангера «Сны Симоны Машар» издана у нас еще в 1957 году.

Если вы станете читать эту тоненькую книжечку, то незаметно погрузитесь в сложный мир, который раскрывают перед вами два крупных мастера немецкой литературы. Вы встретите в нем реальных и, может быть, не столь уж знакомых героев. Вы узнаете о событиях, происшедших в маленьком французском городке во времена гитлеровской оккупации, о том, как Симона Машар, девчак-служанка из отеля господина Супо, пытается объединить окружающих ее французов для борьбы за родину.

Перед вами раскроется мир социальной вражды, мир надежд и отчаяния, в котором трагически сталкиваются человечность и бесчеловечие, патриотизм и гуманность с беспардонной моралью собственяков. Читая пьесу, вы вдруг вступаете в другой мир — мир иных измерений. В нем действуют, сталкиваются, противостоят друг другу совсем необычные герои: образы-символы, образы-иносказания, сгущенные, сконцентрированные и как бы олицетворенные обобщения. Понятия, трудно переводимые на язык конкретно осязаемых образов, незримо обступают вас: Франция, классы, национальное единство, политика правящих кругов, фашизм. Они вырастают из трагической истории Симоны и начинают жить своей жизнью, со своим сюжетом и конфликтами.

«Сны Симоны Машар» — пьеса, жанр которой весьма трудно поддается определению. Пьеса, наполненная социальной философией,

масштабность обобщений, политическая направленность, пронизывающая весь текст, стремление авторов заставить читателя размышлять о случившемся с Симоней, о судьбах нации, народа — вот что отличает драму Б. Брехта и Л. Фейхтвангера.

Театр имени Ермоловой открывает свой новый сезон спектаклем «Сны Симоны Машар». Пьеса Брехта и Фейхтвангера требует больших усилий от режиссуры и всего актерского коллектива, высокой сценической культуры и напряженных поисков театральной выразительности. Ермоловцы ставят пьесу как социально-бытовую драму. Именно поэтому так хорошо удалась режиссура и актерам характеры и сцены, рассказывающие о событиях в отеле господина Супо.

Это прежде всего сам господин Супо. В исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Лекарева все в поведении и облике этого «патриота на час», от юркой кругленькой фигурки до скромной, но выразительной детали костюма (трехцветный галстук — доблестный намек на национальный флаг республики), бьет в цель: обаяние истинные интересы собственника, играющего в патриотизм. Вот он учит Симону любви к истории Франции. Вот заклинающие лебедь перед дезертирующим в тыл полковником, который может уплатить на одну сотню франков. Вот пре-

пирается с рабочими из-за погрузки сервиза, в истерике цепляется за консервы и бутылки с вином, раздаваемые беженцам «щедрой» рукой мадам Супо, и вдруг взрывается слезливым умилением, рассуждая о единстве французов в борьбе с врагом, которому он с такой же легкостью потом предаст Симону. В каждый момент своей жизни на сцене господин Супо ясен зрителю, разоблачен перед ним в каждом движении своих чувств и мыслей.

То же относится к спектаклю и к госпоже Супо. Может быть, актриса Э. Урусова делает это несколько монотонно, может быть, ей не хватает подчас гибкости в изображении антуражного мира своей героини и образ выходит несколько округленным, но она верно передает основное в характере, важное в замысле пьесы. Социальный тип удается. Запоминаются в спектакле и яркая сцена с беженцами, прекрасно исполненные бытовые эпизоды.

Удачен центральный образ — образ Симоны Машар, хотя исполнительница его впервые выступает на сцене. Это тем более дает ей честь, что трудность роли (и вместе с тем ее обаяние) заключается в возрасте героини. Симоне всего 15 лет. Это девочка-подросток, наивная и трогательная в своей убежденности. Такой она и получается у Е. Королевой. Большая

собранность на сцене, глубокая внутренняя сосредоточенность в образе — эти черты радуют в молодой актрисе. Они позволяют ей в течение нескольких часов (Симона все время на сцене) вести трудную роль без малейшего наигрыша и сильно закончить ее трагическим взрывом отчаяния и ужаса Симоны, заключаемой ее «доблестными» хозяевами в приют для умалишенных.

Не все еще, правда, одинаково удачно в этой первой актерской работе. По-видимому, в дальнейшем станет еще более определена углубленность Симоны в мир иллюзий, который разрушается при встрече с суровой действительностью.

Все удаchi спектакля — в изображении реальных характеров и столкновений. Но театр становится беспомощным, когда требуется сатирический гротеск, когда нужно раскрыть перед зрителем сложный аллгоризм философских обобщений. Здесь требуется совсем иной сценический язык, яркая театральность — та единственная, точно найденная формула сценического решения, которая позволит актерскому ансамблю донести до зрителя полную чашу глубоких и искрометных мыслей Брехта и Фейхтвангера.

Нельзя сказать, чтобы в спектакле не чувствовалось стремление решить эту трудную задачу. Удачно придумано чтение по радио на-

званий действий и картин. Использован, хотя и очень бедно, принцип «волшебного» фонаря. Интересно решение сценической площадки, нацеленное на то, чтобы сосредоточить внимание зрителя на актере. Но все эти поиски еще очень робки. Можно было бы ожидать от режиссера А. Эфроса и художников Н. Сосюнова и В. Левича большей смелости, если не сказать дерзости фантазии. Но в конце концов дело не в чудесах сценического оформления.

Иносказательные сцены снова в целом актерски безлики, не только не выразительны, но и явно утомляют зрителя, воспринимаются как уже ясная и нудно повторяемая параллель к основному действию. И случилось это, как видно, потому, что сны Симоны, в которых история Жаннны д'Арк сплетается с действительностью, были прочитаны лишь как историческая аллегория. Театр не увидел за ними необходимого спектаклю второго сюжета, в котором не только дорабатывается, объясняется, суть проправной сцены наяву, но и подготавливается следующая. Проходящий через всю пьесу философско-политический комментарий, цель которого — показать каждого героя в масштабах всей страны, — не донесен спектаклем.

Большая и серьезная работа осуществлена театром имени Ермоловой. И хотя еще нельзя сказать, что во всем сопутствует успех, но первая попытка показать на сцене пьесу Брехта и Фейхтвангера безусловно является большим событием в нашей театральной жизни.

К. ПОТАПОВА.